

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В РОМАНЕ В. АКСЕНОВА «ОЖОГ»

Т. И. Большакова

Воронежское военное авиационно-инженерное училище

В статье рассматриваются вкрапления с точки зрения их соотношения с системами контактирующих языков (языка-источника и принимающего языка). Уделяется внимание связи вкраплений с национально-культурной спецификой содержания сообщения. Выявлены основные стилистические функции иноязычных вкраплений в романе, выявлена связь в использовании вкраплений с традициями, заложенными великими писателями XIX века. Исследуемое языковое явление относится к сфере языковых и культурных контактов.

Василий Аксенов — современный русский писатель, известный читателям по произведениям «Коллеги», «Звездный билет» и «Апельсины из Марокко», в которых автор проявляется как «один из идеологов молодежной субкультуры» [1, 25]. Он так же автор «Затоваренной бочкотары», «гротескный сюжет которой был шоковым приёмом против «совковой» цензуры» [1, 27].

В статье мы рассмотрим роман В. Аксенова «Ожог», написанный в 1969—1975 гг. В СССР роман отказывались издавать, так как произведения В. Аксенова, написанные в конце семидесятых годов XX века, не были признаны официально. «В 1970-е годы литература была представлена тремя направлениями: «русская советская литература, по преимуществу социалистического реализма (М. Горький, В. Маяковский, М. Шолохов и др.), литература, не признанная официально (А. Ахматова, М. Булгаков, А. Платонов, И. Бунин и др.), и литература русского зарубежья (И. Шмелев, В. Набоков и др.)» [2, 5].

Основные события романа происходят во второй половине 1940-х и в конце 1960-х годов. Герой, представитель творческой интеллигенции, тяжело страдает от давления тоталитарного режима, а также от несбывшихся надежд, связанных с уходом «оттепели» шестидесятых, от воспоминаний об аресте матери, от любви и одиночества. «Ожог» — это плач по ушедшей молодости, по тем вольным прогулкам, которым больше не суждено повториться» [3, 244]. Рваный сюжет, расщепление героя на 5 персонажей дают понять, что роман создан в стиле постмодернизма. «Внешне повествование в «Ожоге» весьма хаотично: ни последовательно развивающихся линий рассказа, ни характеров, ни фабулы — разве что едва просматривающийся пунктир. Однако сквозь этот коллаж пробивается

несколько действительно важных тем. Август 68-го, окончательно развеявший грезы тех, кого именуют шестидесятниками. И Магадан сталинского времени, известный Аксенову с детства» [4, 11].

Речь персонажей и автора содержит немало иноязычных вкраплений. Языковая ситуация в стране в 1960-е годы складывалась благоприятно для проникновения иноязычной лексики: «Процесс заимствования иноязычной лексики русским языком второй половины 50-х — начала 60-х годов характеризуется расширением тематического и семантического круга заимствованной лексики, язык пополняется иноязычной лексикой, связанной с различными сторонами жизни: научными и техническими терминами, словами, относящимися к политической, экономико-социальной, культурно-бытовому и т.п. сферам» [5, 153].

В этом романе нас интересуют иноязычные вкрапления. В связи с тем, что среди персонажей романа — иностранцы, молодежь, в том числе хиппи, а действие происходит не только на территории СССР, но и за его пределами, в текст романа введены иноязычные вкрапления. «Иноязычные вкрапления представляют собой незамкнутый, открытый ряд явлений в принявшей их речи, он может быть пополнен в любой момент (билингвом или полилингвом) из любого иностранного языка, известного ему» [6, 23]. Иноязычные вкрапления структурно многообразны. «Как элементы принявшей их речи иноязычные вкрапления испытывают сильное воздействие чужой языковой системы, которая проявляет по отношению к ним большую активность. Это воздействие сказывается на иноязычных вкраплениях по-разному, обуславливая многообразие их типов» [6, 22]. В исследуемом тексте находится около 200 вкраплений на английском, немецком, французском, латинском, итальянском, польском и украинском языках. С точки зрения соотношения вкраплений с системами кон-

тактирующих языков (языка-источника и принимающего языка) в романе «Ожог» выделяются следующие разряды иноязычных вкраплений. Здесь и далее используются классификации иноязычных вкраплений, представленные в указанной выше работе Ю. Т. Листровой-Правды [6, 24—29].

I. Полные иноязычные вкрапления, представляющие собой вставленный в русский текст отрезок текста на иностранном языке без изменений. Вкраплений такого типа в романе 11. Они вводятся автором прежде всего в речь персонажей-иностранцев, как говорящих на родном и русском языках, так и не знающие русского языка. Например: «*Adveniat regnum Tuum! Fiat voluntas Tuum sicut celli et in terra: Pater nostrum quoti diano donobis bodies et demita nobis debit nostra sicut et nos debitimus deditorius nostra! Et ne nos indicus in tentantione sed libero nos a malo! Amen!*» [10, 245]. Немец по национальности, лагерный католический священник Мартин, произносит молитву «Отче наш» во время богослужения. Вкрапление выполняет национально-культурную функцию, так как указывает на национальность персонажа, и т.д.

Эпиграф к книге второй: «*Down to Gehenna or up to the Throne He travels the fasters who travels alone. Rydyard Kipling*» [10, 223] (англ. Быстрее всех спускается в ад или поднимается в рай тот, кто идет один). Книга вторая называется «Пятеро в одиночке», где каждый из пяти главных героев описывается отдельно. Как это было принято ещё в XIX веке, эпиграф ассоциативно связан с национально-культурной спецификой содержания сообщения: стихотворение написал англичанин, и автор сохранил язык его создателя.

II. Частичные иноязычные вкрапления, представляющие собой слово, словосочетание, предложение или более крупный отрезок иностранного текста, в той или иной мере ассимилированные в принявшем их языке или включенные в синтаксические отношения в составе русского предложения.

Частичные вкрапления, в свою очередь, подразделяются на несколько подтипов, в том числе: **1. Иностранное слово или словосочетание, сохранившее в принявшем его тексте свою семантику, особенности звучания и исконную графику. Таких вкраплений насчитывается 24.** Среди них: а) вкрапления, сохранившие без изменения и свой морфологический облик и не имеющие морфологических показателей синтаксической связи с русскими членами предложения.

Такие вкрапления отмечены в речи Мартина, лагерного католического священника: «...порядок есть порядок, *der Ordnung!*» [10, 251], а также в речи автора, где выступают в основном в «престижной» функции (то есть вне связи с национально-культурным содержанием сообщения): «...приводил к нему иностранцев и демонстрировал свободное искусство «*the underground*»... [10, 275]. Ещё примеры: «Неизвестный друг, второй триумфатор, оказался Патриком Тандерджетом, *gonoris causa* Оксфорда и Праги» [7, 147] (лат. *Honoris causa* — выражение, принадлежащее международному фразеологическому фонду, имеет 3 значения: 1) ради почета; 2) по долгу чести; 3) во внимание к заслугам [7];

б) иноязычные вкрапления, приобретшие хотя бы частично морфологический облик, свойственный русским словам, т.е. входящие в словоизменительную парадигму или в систему русского согласования, отмечены в речи иностранцев, немало таких вкраплений и в речи автора: «...такой, знаете ли, *handsome man*» [10, 475] (англ. Симпатичный мужчина). Очень часто в своих произведениях В. Аксенов упоминает названия джазовых композиций или строчки из них, используя частичные вкрапления 1 а) и 1 б) подтипов. Роман «Ожог» — не исключение, здесь мы находим 5 таких вкраплений, которые включены в речь автора и обычно русских персонажей: «Пружинкин, как всегда, начал со своего любимого «*Take five*» [10, 27]; «...что это было «*Strangers in the Night*» или «*Summertime*»? [10, 487]. Эти вкрапления употребляются в прямой связи с национально-культурным своеобразием содержанием сообщения, так как являются названиями или отрывками из английских и американских песен. Марки импортных товаров даются автором также без перевода: «Горные лыжи марки «*White Stars*» [10, 530] (англ. Белые звезды), и т.д. Они прямо связаны с национально-культурной спецификой содержания сообщения и используются в графике языка-источника в соответствии со сложившейся ещё в XIX веке традицией. Немало и других примеров использования данного подтипа вкраплений.

2) Вторая подгруппа частичных иноязычных вкраплений включает в себя иноязычные слова или словосочетания (или отрезок иноязычного текста), включенные в русский текст в русской графике. Эта группа вкраплений самая многочисленная. В нее вошло 96 примеров, среди них вкрапления в речи русских персонажей, представляющие собой во многих случаях макароническую речь:

«ю ар не райт, Пантелята, совсем не райт». [10, 450] (англ. Ты не прав, совсем не прав). Здесь отрицание образуется с помощью частицы *не* русского языка, в то время как слово после отрицания произнесено по-английски и записано в русской графике (right — правый).

«Недавно прочел в «Таймс литерари сапльмент» ваш рассказ...» [10, 478] (англ. Литературное приложение). Главный герой разговаривает с писателем Эрнестом Хемингуэйем в Париже. Вкрапление выполняет национально-культурную функцию, как и следующее, в речи бывшего хоккеиста, пижона, Алика Неяркого: «...*Нью фэшин, изнт'ит?*» [10, 136]. (англ. New fashion, isn't it? — Новая мода, не правда ли?) Алик Неяркий блистает своими знаниями английского языка в присутствии Патрика Тандерджета. В речи других персонажей, в частности Саши Гурченко, заключенного, также много иноязычных вкраплений. Этот герой долго жил за границей, много путешествовал по Европе перед тем как очутиться в заключении. После побега из лагерей он снова попадает за границу и становится католическим священником; он время от времени произносит английские, итальянские, французские, немецкие слова для более яркого и точного выражения чувств и мыслей, например: «Рама у вас, товарищи, теперь в полном порядке, *се манифик!*» [10, 251] (фр. прекрасно). Ещё примеры: «— *Парле франсе?* — Не. — Толя шмыгнул носом. — *Спик инглиш?* — Соу-соу. — *Шпрехен зи дойч?* — *Верштеен вених.* А вы, Саня, неужели вы три языка знаете?» [10, 241] (фр. Говорите по-французски? англ. Говорите по-английски? — Так себе. — нем. Вы говорите по-немецки? — Понимаю немного) (говорят С. Гурченко и Толя фон Штейбок). Немало подобных вкраплений в речи других персонажей: скульптора Радия Хвастичева, учительницы французского языка, джазовых музыкантов, членов социал-демократической партии, секретаря КГБ.

Немало иноязычных вкраплений в речи молодежи, примкнувшей к движению хиппи. Источник, породивший этот «уникальный язык, прежде всего, английский язык, слова из которого обильно заимствовались хиппи, нередко с изменением значения (так, *прайс* лишь сперва значило «цена», впоследствии сохранив только отсутствующее в английском значение «деньги») или произношения (*хайр, бразер*), приобретая при этом вполне русские аффиксы (*стритовый* и т.п.)» [8, 6—7].

Автор описывает джаз-банд «Гиганты», руководителем которого является один из главных ге-

роев саксофонист Самсон Саблер. Жаргонные слова, характеризующие язык хиппи, встречаются в речи музыкантов. Например: «Просто Дёготь позвонил — айда, говорит, к *эмбасси*, (англ. — посольство) погужуемся» [10, 425]; «Вот они, *фифтис*» [10, 426], (англ. — пятидесятые); «Есть ещё — *форины, штатники, бундес, фарцовка*» [10, 424], (англ. иностранцы, американцы, немцы из Западной Германии, спекулянты) [9] и т.д.

Иноязычные вкрапления в речи иностранцев в романе «Ожог» включаются в тех случаях, когда иностранцы находятся не в своей стране, а на территории СССР. Контакт чаще всего осуществляется между иностранцем и билингом, например: «Ты, *майн либер...*» [10, 330]; «...*Дэжойн Ю Эс Армии!* Увидишь весь мир!...» ([10, 52] (американский профессор. Join US Army — Вступайте в американскую армию!); Приведенные вкрапления выполняют национально-культурную функцию.

Немало иноязычных вкраплений в романе в авторской речи, обозначающих в основном, реалии других культур, например: «Затем появились жирафыи ноги в стоптанных туфлях *«хаиш-папис»...*» [10, 47] (англ. марка обуви); «...пахло Турцией и Крымской Татарией, Яйлой и Марселем, Сплитом, всем бассейном *Мидеотарранео*, пахло, ей-ей, колыбелью человечества» [10, 169] (англ. Средиземное море). Думается, что последнее вкрапление ассоциативно связано с национально-культурной спецификой содержания сообщения, так как автор называет иностранные города и государства, располагающиеся на берегу Средиземного моря или ранее находившиеся в его бассейне. Немало в романе и других примеров использования вкраплений этого подтипа в речи автора. Отмечены случаи изменения английских глаголов с помощью русской приставки и суффикса: «Совсем *зафоргетил*» [10, 427] (англ. forget — забывать); в следующем случае глагол образовался из английской аббревиатуры с помощью суффикса: «Пантелята, *бибусуй!*» [10, 451], (англ. BBC — Би-Би-Си); В следующем примере английское прилагательное преобразовалось с помощью русского суффикса: «на глубине в пять сотен *скотских* инчей» [10, 219] (англ. scotch inches — шотландские дюймы);

3) **Иноязычные слова или словосочетания со свойственной им семантикой, употребленные в русской графике и в русском грамматическом оформлении.** К этому типу принадлежат имена существительные. Таких вкраплений, которые встретились в основном в речи автора и русских персонажей, отмечено 15. Наблюдаются случаи

преобразования английских существительных с помощью русских суффиксов и окончаний: «Человек сильнее *хунда*, — сказал он. — Даже самый большой *хунд* всё-таки меньше человека» [10, 239] (нем. Hund — собака), и т.д.

4) **Четвертый подтип частичных вкраплений** — иноязычное слово или его составная часть, некогда вошедшее в русский язык, употребленное в исконном звуковом облике в русской графике, представлен одним примером: «...опять, мол, *чиф* с новой птичкой» [10, 16], (англ. chief — шеф).

III. Контаминированные, или русско-иноязычные, вкрапления (явление «ломаной» речи), представляющие собой русские слова, словосочетания или предложения, употребленные по законам другого языка или с нарушением законов русского языка, в романе используются в нескольких случаях в речи иностранцев. Их подтипы: 1) русское слово, выступающее в нерусском звуковом оформлении (так называемый иностранный акцент). Таких вкраплений отмечено 4. Например: «К *тшорту*, *холера ясна!*» [10, 212]. 2) русское слово, словосочетание (или текст) с русской семантикой, употребленное с иноязычным морфологическим, синтаксическим и звуковым оформлением (явления межъязыковой и внутриязыковой интерференции): «*Мадама, русска мадама*, — захихикали японцы» [10, С. 234]; «...*Ты просто будешь меня убить, Анатолий! Ты будешь помогателем убивания твоя мать!* — волнуясь, он очень плохо говорил по-русски» [10, 387].

IV) Нулевое вкрапление, представляющее собой обычный русский переводной текст или отрывок такого текста, включенный в оригинальную русскую речь. Нулевые вкрапления введены в речь персонажей-иностранцев. О том, что их речь является нулевым иноязычным вкраплением, мы узнаем по пояснениям автора. Например: «Задыхающаяся, клокочущая английская речь с задних кресел стала привлекать пассажиров, на нас оборачивались» [10, 154]; и т.д.

Выводы: Роман «Ожог» намного более насыщен иноязычными вкраплениями, чем произведения В. Аксенова 1960-х гг. В нем отмечено около 200 вкраплений, в то время как во всех произведениях писателя 60-х чуть более 50. Молодежный жаргон, использующий иноязычные вкрапления, представлен в романе ярче и полнее. Больше вкраплений использовано в национально-культурной функции. В романе присутствует большое количество

частичных вкраплений 2-го и 4-го подтипов. Большая их часть отмечена в речи русскоязычных персонажей. В рассмотренном романе стало больше нулевых вкраплений, заменяющих иностранную речь, способы их введения стали более разнообразны.

Окказиональных вкраплений в романе значительно больше, чем узуальных. Это вызвано прежде всего билингвизмом автора произведения. Роман автобиографичен; в судьбах героев и их внутреннем мире автор отразил многие моменты своей жизни, билингвизм автора находит выражение и в речи персонажей. С помощью иноязычных вкраплений автор дает их речевую характеристику. Советские люди 70-х годов испытывали большой интерес ко всему заграничному. Названия марок сигарет, обуви, и т.д., многочисленных джазовых произведений, иностранные выражения как бы приближали советских людей к западной культуре. К тому же знание иностранных языков всегда считалось качеством образованного человека, поэтому в речи интеллигенции встречаются иноязычные вкрапления, с помощью которых герои не только щеголяют своим знанием английского языка, но используют его в общении с иностранцами как в Европе, так и в СССР. Вкрапления в речи билингвов выполняют чаще всего национально-культурную и эмоционально-экспрессивную функцию, а в ситуациях общения русских персонажей — «престижную» функцию. Вкрапления представляют собой как тексты возвышенного стиля, например, христианские молитвы, стихи, так и обычные разговорные этикетные формулы.

Вкрапления вводятся не только в графике языка-источника, но и в русской графике в случаях хорошего владения русскими персонажами иностранным языком и даже в речь иностранцев, что является отступлением от традиции употребления иноязычных вкраплений XIX века. Согласно традиции, «частичные иноязычные вкрапления 2-го и 4-го подтипов обычно включали в речь тех русских персонажей, которых противопоставляли в каком-либо отношении представителям высших слоёв общества...», а также «...для имитации «дурного» французского языка русских персонажей...» [6, 113]. Основной язык вкраплений в романе не французский, немецкий и латинский, как было принято в русской литературе XIX века, а английский. Иноязычные вкрапления использованные в романе наряду с жаргонной и инвективной лексикой, высокой поэзией, высокой книжной лексикой, в связи с размышлениями о Боге, нарушают тра-

диции XIX века, создают эклектику, смешение стилей, характерную для творчества В. Аксенова.

Однако некоторые штампы в использовании иноязычных вкраплений сохранились. Например, эпиграф к главе романа — отрывок из стихотворения Р. Киплинга — сохранен в графике языка-источника, а также сохранены почти все названия иностранных песен, марок вин, сигарет, обуви и т.д. в графике языка-источника, как было принято в XIX веке. Обилие иноязычных вкраплений, использование их в разных функциях — характерная особенность индивидуально-художественного стиля романа «Ожог».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Немцев В.М.* О нарушении канона в прозе Василия Аксенова (К проблеме гротеска) / В. М. Немцев // Василий Аксенов: литературная судьба. Статьи, библиографический указатель. / Изд-во «Самарский университет». — Самара, 1994. — С. 23—28.
2. Русская литература XX века: учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений: в 2-х томах: — Т. 1: 1920—1930-е годы / Л. П. Кременцов, Л. Ф. Алексеева, Т. М. Колядич и др.; под ред. Л. П. Кременцова. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 496 с.
3. *Немзер А.* Странная вещь, непонятная вещь / А. Немзер // Новый мир. — 1991. — № 11. — С. 241—250.
4. *Зверев А.* Блюзы четвертого поколения / А. Зверев // Литературное обозрение. — 1992. — № 11, 12. — С. 5—15.
5. *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. — Москва: Изд-во «Наука», 1968. — 208 с.
6. *Листрова-Правда Ю.Т.* Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века / Ю. Т. Листрова-Правда. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. — 144 с.
7. *Бабкин А.М., Шендецов В.В.* Словарь иноязычных выражений и слов / А. М. Бабкин, В. В. Шендецов. — Ленинград: — Изд-во «Наука» Ленинградское отделение, 1987. — 1350 с.
8. *Рожанский Ф.И.* Слэнг хиппи. Материалы к словарю / Ф. И. Рожанский. — Санкт-Петербург — Париж: Издательство Европейского Дома, — 1992. — 64 с.
9. *Елистратов В.С.* Словарь русского арго: материалы 1980—1990 гг. / В. С. Елистратов. — Москва: Изд-во Русские словари, 2000 — 694 с.
10. *Аксенов В.П.* Ожог / В. П. Аксенов. — Москва: Изд-во Изографус, ЭКСМО, 2003. — 544 с.